Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

COEPILIE

«Берега дружбы – 2018»

27-29 июля 2018 в Неклиновском районе Ростовской области прошёл III Международный молодёжный фестиваль-конкурс поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы».

Мир захлебнулся в злобе и грехах, Но, ускоряя век рассветом новым, Святая Русь на наших «Берегах» Хранит любовь и возрождает слово!..

Приглашая в 2013 году литераторов Ростовской области, Краснодарского края и Республики Беларусь на районный фестиваль национальных культур «Берега дружбы», администрация Неклиновского района Ростовской области не могла и предполагать, что к 2018 году он станет международным и развернёт трёхдневное широкомасштабное действо на семнадцати литературно-творческих площадках не только Неклиновского района, но и городов Ростована-Дону, Азова и Таганрога. Старанием и неравнодушием очень многих людей одноимённый народный проект по сближению славянских литераторов вырос в Международный молодёжный фестиваль-конкурс поэзии и поэтических переводов, а сами «Берега дружбы» превратились в значимое ежегодно-традиционное событие в литературной и общественной жизни Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины, стали брендом Неклиновского района, и с 2016 года вошли в топ-список 28-ми праздников и фестивалей Ростовской области.

Первая половина дня 27 июля 2018 года сразу же наполнилась водоворотом событий и впечатлений. Молодые финалисты фестиваля-конкурса из пяти областей Республики Беларусь и семнадцати регионов Российской Федерации провели творческие встречи с детьми в возрасте от 10 до 16 лет в детских оздоровительных центрах. «Красный Десант», «Котлостроитель» и «Мир» гостеприимно распахнули двери перед молодыми поэтами из Астрахани и Твери; Тамбова и Санкт-Петербурга; Саратова и Московской области; Калининграда и Самары; Омска и Иркутска; Витебска, Бреста, Гомеля (Республики Беларусь) и многих других краёв и областей нашей необъятной Родины... ДОЦ «Дмитриадовский» встречал гостей из Луганской Народной Республики, в ДОЦах «Спутник» и «Золотая коса» совместно выступили финалисты из Минска и Москвы. Встречи проводились «поотрядно», и в них приняло участие около пяти тысяч отдыхающих детей.

Наставники фестиваля-конкурса, разделённые на две группы, провели торжественное открытие мемориальной, памятной доски, посвящённой присвоению библиотеки села Сухо-Сарматка, А-Мелентьевского сельского поселения имени известного неклиновского поэта Е. Е. Остапова, который в 2013-2015 годах был активным участником поэтических переводов в рамках «Берегов дружбы». Многие из присутствующих лично знали Евгения Евгеньевича, с особым теплом отзывались о его творчестве и высказывали надежду, что теперь поэтическое наследие Е. Е. Остапова сохранится на долгие годы. Вторая группа наставников приняла участие в программе «Литературный дворик» в г. Таганроге, где каждый мог прочесть свои произведения, подарить книги, рассказать о своём творческом пути, исполнить песни под гитару. Под громкие аплодисменты представителям Республика Саха (Якутия) и Луганской Народной Республики С. Феоктистову и Л. Шамардиной хозяева фестиваля в лице начальника отдела культуры администрации Неклиновского района Э. Е. Скляр вручили небольшие тиражи сборников поэтических переводов в которых опубликованы конкурсные работы авторов из

В это же время хлебосольная земля старейшего города Юга России Азова принимала членов жюри и почётных гостей «Берегов дружбы», которые смогли восхититься красотой дельты Дона, посетить легендарные крепостные валы и пройти через знаменитые Алексеевские ворота, спуститься в уникальный пороховой погреб времён Петра I и погулять по Петровскому бульвару, а затем стать участниками литературного «круглого стола» на тему «Обеспечение межнационального согласия через художественное слово в целях гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства многонационального народа Донского

края», он был проведён в Центральной библиотеке имени Н. К. Крупской. Делегацию членов жюри и почётных гостей фестиваля приветствовал начальник Отдела культуры и искусства Департамента социального развития г. Азова Дмитрий Чернавский. Он же вручил гостям памятные подарки. Во встрече приняли участие поэты и прозаики городского литературного объединения «Петрович».

Во второй половине дня 27.07.2018 года все гости фестиваля-конкурса «Берега дружбы» собрались на центральной площади села Покровское, где посетили передвижную выставку Государственного Санкт-Петербургского мемориального музея им. А. В. Суворова - «Суворов - путь в бессмертие», а площадь Алексея Береста закружила гостей фестиваля в хороводе многонациональных культур Неклиновского района, наполнилась песнями и танцами разных народов, ароматами блюд, теплом общения и радостными улыбками. Работники культуры и сельских поселений при поддержке национально-культурных автономий и групп

регов дружбы», начиная с 2012 года, и полистать новые. Традиционно представители России, Беларуси и Украины (В. В. Дворцов, В. Н. Гаврилович и А. А. Мироненко) зажгли три славянские свечи! Со сцены выступили делегации почётных гостей. Звучало много тёплых и благодарных слов в адрес Правительства Ростовской области, администрации Неклиновского района, ЗАО «Колхоз Советинский» и МНКА «Белорусы Неклиновского района», которые взяли на себя основную финансовую, организационную и творческую нагрузку по проведению «Берегов дружбы».

Грандиозное, красочное, незабываемое действо происходило на сцене РДК: сливались на экране воедино славянские реки, перекликаясь с поэтическими потоками самого праздника, буйствовали цвета национальных костюмов народов Дона, молодые улыбающиеся лица несли свет и надежду на дружбу и братство разных народов. И особенно остро чувствовалась насущная необходимость регулярно организовывать и проводить такие праздники. Шквалом

киргизов, греков, белорусов, украинцев и других народов, приготовили разные блюда и угостили ими участников фестиваля. Узваром, компотом и квасом, горячим чаем из самовара, раскочегаренного казачьим походным сапогом, варениками и картошкой в мундирах из чугунка, греческим сыром, пирогами, самсой, пахлавой и другими вкусностями потчевали всех желающих. Делегацию почетных гостейлитераторов возглавлял заместитель председателя Союза писателей России по молодёжной политике В. В. Дворцов. В этом году в составе Жюри фестиваля работали сопредседатель Союза писателей России, председатель Калужского областного отделения Союза писателей России В. Ф. Терёхин, член Президиума Союза писателей Беларуси, председатель Гомельского областного отделения Союза писателей Беларуси В. Н. Гаврилович, председателя Союза писателей Украины, первый секретарь Международного Союза писателей и мастеров искусств А. А. Мироненко, секретарь Союза писателей России по ЮФО и СКФО, председатель Краснодарского краевого отделения Союза писателей России С. Н. Макаровой-Гриценко и секретарь Союза писателей России, председатель Брянского областного отделения Союза писателей России В. Е. Сорочкин.

Торжественное открытие фестиваля состоялось в уютном, прохладном и просторном зале РДК с. Покровского. Гости смогли ознакомиться с выставкой всех изданий «Бе-

бардино-Балкарии, Северной Осетии, Республики Саха (Якутия), корейской диаспоры, казачества, Луганской Народной Республики и, конечно же, почётных представителей Беларуси, Украины и России. Хлебом-солью неклиновская земля встретила дорогих гостей, а слова: «В добрый путь, фестиваль!», - прозвучали в этом году ещё и корейским, казачьим и луганским многоголосием. Сценаристом, режиссёром и автором поэтического текста торжественного открытия «Берегов дружбы» стала заслуженный работник культуры РФ, член Международного Союза писателей и мастеров искусств Н. К. Бурцева.

Главное событие фестиваля-конкурса «Берега дружбы» - конкурсное прослушивание финалистов, состоялось в Донской государственной публичной библиотеке г. Ростова-на-Дону 28 июля 2018 года. Ростов встретил гостей фестиваля мелким, изредка моросящим, дождиком и долгожданной летней прохладой, которая так необходима во время жарких поэтических баталий. Перед началом конкурсных слушаний участники успели немного погулять по прекрасным скверам на ул. Пушкинской, прилегающим к библиотеке, члены жюри и почётные гости побывали на всеми любимой ростовской набережной, сделали несколько общих фото на память на фоне батюшки-Дона и Ростов-арены.

(Окончание на стр. 2)

СОБЫТИЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Ровно в 11-00 начались конкурсные прослушивания. Четвёрки финалистов, поочерёдно сменяя на сцене друг друга, читали свои лучшие стихотворения и поэтические переводы на русском и белорусском языках, предоставляя их на суд высоко-компетентного жюри. В этом году из-за явно неравного числа участников, пишущих на русском и участников, пишущих на белорусском и других языках, решили отказаться от формирования переводческих пар (когда два молодых поэта переводят стихи друг друга), и это, возможно от большего количества вариантов, дало неожиданный результат многие авторы, наконец, встретились со своими переводчиками. А со сцены впервые прозвучали как авторский текст Юрия Бирюкова (г. Кропоткин, Краснодарский кр.), так и поэтический перевод этого же стихотворения, выполненный Алёной Попко (Брестская обл., Беларусь). Надо отметить, что финалисты в этом году к своему конкурсному выступлению отнеслись серьезно и творчески – жюри и все слушатели, собравшиеся в кинозале Донской государственной публичной библиотеки не только услышали чтение стихов, но и увидели настоящие театральные миниатюры (Вероника Луня, г. Минск, Беларусь). А солист театра поэзии и авторской песни Дарагановского СК «Желаем Вам!» (руководитель И. Север) Р. Кузьмин, семейный ансамбль из г. Батайска «Славяночка» (руководитель зам. председателя РНКА «Белорусы Ростовской области А. Ивахненко) и член Союза театральных деятелей России Т. Кожурина своими песнями на русском, белорусском и украинском языках помогли сделать конкурс настоящим праздником славянского единения и братства, когда конкурс – более повод к общению и взаимопониманию, чем битва за места и награды. Знаковым в этом отношении было выступление Ольги Харитоновой (г. Омск, РФ), она прочитала авторское стихотворение-экспромт, основной мыслью которого было: кто-то не смог приехать, если это – цена моего успеха, то такой успех и такая победа мне не нужны! Как радостно это слышать в наше жёсткое время, когда молодёжь часто нацелена на достижение успеха во что бы то ни стало любыми способами. Значит наш фестиваль, на котором есть победители, но нет побеждённых, несёт свою частицу добра в молодые сердца, заставляя их звучать на одном языке.

Никогда украинский язык не станет «бандеровским»! Об этом говорили участники круглого стола на тему «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества в рамках реализации проекта «Дорога к миру» с использованием гранта Президента РФ 2017-2 на развитие гражданского общества», который проводился во второй половине дня в здании ДГПБ Ростовским региональным «Центром содействия развитию

гражданского общества и общественной дипломатии» (исполнительный директор А. И. Пятакова) совместно с «Берегами дружбы». А для ростовчан стихи и песни на трёх славянских языках всю вторую половину дня ещё долго звучали и звучали под сводами зимнего сада ДГПБ в исполнении финалистов, наставников и гостей фестиваля-конкурса во время «Свободного микрофона», который открыли талантливые дети театральной студии «Аист» из ст. Кировской, Кагальницкого района (руководитель И. А. Аниканова). Поэтический батл продолжился и по приезду на базу отдыха, где до глубокой ночи заинтересованные молодые поэты приняли участие в мастер-классе и поэтическом диалоге «Шапка по кругу», который провёл председатель Луганского областного отделения Межрегионального Союза писателей С. Н. Зарвовский.

Незаметно подошёл заключительный третий день фестиваля-конкурса «Берега дружбы» - 29 июля 2018 года. Он стал не менее насыщенным: почётных гостей и членов жюри встречали сотрудники именных библиотек и жители сёл Красный Десант, Б. Неклиновка, Петрушино и Синявское. Петрушинская библиотека им. И. П. Мележа принимала белорусскую делегацию во главе с В. Н. Гавриловичем. Гости посетили музей рода Надолинских и приняли участие в творческой встрече с участниками клуба по интересам «Вдохновение» (руководитель Т. Буцай), на которой Владимир Николаевич подарил библиотеке книги белорусских авторов. Библиотека им. Марко Вовчок села Красный Десант приветливо встречала гостей из Украины во главе с А. А. Мироненко. На встрече было особо подчёркнуто, что между простыми людьми России и Украины нет никаких глобальных противоречий, и общая фотография под украинским флагом стала тому подтверждением! Синявскую библиотеку им. Г. Ф. Шолохова-Синявского посетила московская писательская делегация во главе с В. В. Дворцовым, в Б. Неклиновской им. В. Г. Саранских радушно встречали гостей из Брянской области во главе с В. Е. Сорочкиным.

Параллельно в селе Ефремовка группа наставников фестиваля-конкурса приняла участие в церемонии открытия памятной, мемориальной доски известному донскому писателю В. В. Овечкину. В 20-е года прошлого века именно в этом селе будущий писатель организовал драматический и хоровой кружки, шумовой оркестр, учительствовал, заведовал избой-читальней, создал на землях помещика Деркачёва одну из первых в Приазовье сельскохозяйственных коммун. В церемонии открытия мемориальной, памятной доски на здании библиотеки приняли участие Глава администрации Федоровского сельского поселения О. В. Фисакова, директор сельского ДК Н.А. Алексеенко, заведующая библиотекой Н. И. Мазурко, местный поэт В. И. Литвинов. От делегации гостей с приветственным словом выступил публицист, прозаик и поэт, член Союза писателей России и Межрегионального Союза писателей Н. Ф. Дик.

А в это время на базе отдыха, где проживали конкурсанты, член правления Союза писателей Украины, член Союза писателей России О. И. Сафронова, поэт и переводчик украинской и белорусской поэзии, провела уникальный мастер-класс по переводческому мастерству, который перерос в увлекательную дискуссию о современной поэзии и искусстве поэтического перевода. В рамках мастер-класса, как образец умения работать с разными языками, была презентована книга члена Союза писателей России А. Е. Вартаньян «Собеседник с моими глазами», изданная специально к фестивалю «Берега дружбы» при поддержке администрации Гулькевичского городского поселения, Краснодарского края и иллюстрированная художником из г. Тихорецка, Краснодарского края Т. В. Прокопенко.

После обеда – прощальный час с тёплым и приветливым Азовским морем и переезд в город Таганрог. В «Зелёном театре» ЦПКО имени А. М. Горького состоялась торжественное закрытие фестиваля «Берега дружбы». Отдельным событием праздника стало награждение победителей юниорконкурса тематических сочинений для учащихся школ Неклиновского района «Литературный дебют», рассказывающих о дружбе народов и народностей, проживающих на территории района, памятных событиях истории родного края, о людях-земляках интересной судьбы, проведённый в рамках «Берегов дружбы» Новобессергеневской СОШ им. И. Д. Василенко (директор Т. В. Тишина), при поддержке Санкт-Петербургского Государственного мемориального музея им. А. В. Суворова и Управления образования Неклиновского района. Дети были награждены дипломами «Берегов дружбы», грамотами Санкт-Петербургского Государственного мемориального музея им. А. В. Суворова и получили в подарок именные книги: красочно оформленную биографию А. В. Суворова и сборник произведений, в который вошли лучшие работы конкурсантов. Наступил и момент истины:

Решением международного жюри III молодёжного фестиваля-конкурса «Берега дружбы» лауреатами и дипломантами стали более 30 поэтов и переводчиков. Единогласно Гран-при присуждено Шебанец Марии (г. Молодечно, Минская обл., Республика Беларусь), диплом I степени – Слетину Ивану (г. Луганск, ЛНР). Среди победителей также Борисова Наталья (г. Брянск, РФ).

Эллина Савченко (г. Горячий ключ, РФ) стала не только лауреатом ІІ степени, но и получила рекомендацию в Союз писателей России. Билеты членов Международного Союза писателей и мастеров искусств вручены кубанцам Юрию Бирюкову (г. Кропоткин), Ирине Иванченко (Новокубанский район, Краснодарский край)

Все члены жюри, финалисты, наставники и организаторы Международного фестиваля-конкурса «Берега дружбы» получили

достойные награды, в числе которых благодарственные письма и Почётные грамоты Союза писателей России, Союза писателей Белоруссии, Союза писателей Украины, Международного союза писателей и мастеров искусств. Каждому участнику фестиваля был вручён памятный сувенир — более ста изделий ручной работы в качестве подарков изготовил для «Берегов дружбы» мастер припильной резьбы из г. Курганинска, Краснодарского края, член Международного Союза писателей и мастеров искусств В. А. Максименко.

Важным итогом фестиваля стало решение пяти секретарей Союза писателей России об открытии в Неклиновском районе Ростовской области в рамках последующих Международных молодёжных фестивалей-конкурсов поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы» Всероссийской школы поэтических переводов и организации Международных литературных курсов и семинаров для молодых поэтов.

И ещё одно главное событие VIII Международного фестиваля национальных культур и III Международного молодёжного фестиваля-конкурса поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы» - это поэтические сборники, изданные ОО МНКА «Белорусы Неклиновского района» при финансовой поддержке Правительства Ростовской области: «Не отрекайся от мечты (на русском языке)» и «На воблачку душы (на белорусском языке)». Всего в рамках «Берегов дружбы - 2018» было издано восемь сборников поэтических переводов, которые в этом году пополнились стихами якутских, казахских и балканских авторов. Представители семнадцати регионов РФ, Республики Беларусь и Украины повезли эти издания к себе на родину!

Ночь перед отъездом с 29 на 30 июля 2018 года была полнолунной и тёплой. Никто не спал. Молодёжь пела под гитару. Тихо, полушёпотом, чтобы не тревожить ночной покой наставников, но пели и пели... И лёгкий морской бриз уносил вдаль «Смуглянку», «Подмосковные вечера», «Катюшу», «Распрягайте хлопцы коней»... Всю ночь молодёжь пела песни своих отцов и дедов! И пока эти ребята и девушки без принуждения помнят и поют «С чего начинается Родина» будут вечны Россия, Беларусь и Украина, а единство и близость славянских народов будут хранимы в веках!

Закончен фестиваль, но три славянские свечи продолжают гореть в сердцах более 140 участников, в которых навсегда остались трогательные встречи с членами жюри, человеколюбие несравненных Ирины и Леонида Севера, родительская забота Петра и Ольги Сафоновых, рукопожатие новых друзей, талантливые стихи над волнами Азовского моря и океан незабываемых впечатлений от фестиваля славянского слова, славянского единства и дружбы разных народов.

нна Вартанья

Вартаньян А.Е. Собеседник с моими глазами... Поэтические переводы. Каневская ОАО «Кубанское полиграфическое объединение», 2018. - 104 с.

с тоити гладати...

Собеседник

Оксана Ярошенок

под стук колёс

Привокзальными башнями Минск подмигнёт мне вдогонку, И тревожно-влекуще раскинутся

репьсы опять. Голос радио слышен в вагоне,

то глухо, то звонко, А колёса, как сердце моё,

продолжают стучать. Скорый поезд своих пассажиров, как в зыбке, качает,

Пограничник внимательно, строго досмотр ведёт. На лице даже тень от волнения он

Прерывая серьёзностью снов моих нежный полёт.

А за окнами – станций мелькание, как кинолента, Далека Беларусь, как реки полноводной исток. Время длится-бежит, и душа вновь

промолвит заветно: – Здравствуй, Чеховский город! Люблю я тебя, Таганрог!

Галина Роговая

Пока не отворила старость двери, И не ступила немощь на порог, Хотелось бы ещё раз перемерить Длину и трудность пройденных дорог. Я в юности по ним бегом бежала, От бега ослеплённая почти. Сейчас я всё хочу пройти сначала, Но только очень медленно пройти. Дочерним взглядом рожь погладить нежно, В ладони тихо взять волну реки, Берёзку, что грустила безутешно, Обнять – и тем избавить от тоски. Пока ещё мне срок даётся Богом, И сила есть для пахоты моей, Мне радостно у отчего порога Собрать родных, знакомых и друзей. Пока не всё зерно на ниве сжато, И новых дел, что почек по весне, Судьба, прошу, будь милостью богата, Чтоб отогрелись вы, приникшие ко мне...

Галина Гузенкова

ПЕРВЫЕ ПОДСНЕЖНИКИ

Солнце полюбило Снег... И в радости Прижимает милого к груди. Тает друг от нежно-жаркой сладости... Где же тень? Ну, где же? Позади. Солнцу тень вишнёвая – в забавушку, Через ветви протянув лучи, Всё целует и целует Ладушку, И у Снега руки горячи. А на зорьке он исчез таинственно, Напоив все трещинки земли. И вокруг. по-ангельски единственно. Вечностью подснежники цвели...

ВОСПОМИНАНИЕ О ДЕДУШКЕ

СЛАВЯНСКАЯ ЛИРА

Шоссе на Чернигов. Берёзы и сосны... Машины летят, будто зимы и вёсны... Столбы верстовые стоят, как солдаты: Первый, четвёртый, пятый, девятый... Но... Предупреждением – крест у дороги. И сердце забилось в безмерной тревоге: На плахах дубовых два огненных слова: «Жертвам репрессий.» – Как память сурова! Не по-людски, не старом погосте, В сером болоте родимые кости. Скрыты забвением в затхлой водице, Чтобы никто им не смог поклониться. Видит душа тот позор и разлуки, Жён и детей беззаветные руки. Крик осуждённых: «За что эти муки?!» Крик бесконечен... И рядом – их внуки. Я вижу: белеют берёзы в лощине.. Быть может, то образы наших невинных? И ландыши плачут – небесна слеза... Быть может, то смотрят погибших глаза. Ко горькой землице щекой припаду я -Целую Отчизну и деда целую.

Михаил Болсун

В ГОСПИТАЛЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ

Слились здесь все фронты во фронт единый,

Где только запах леса, неба синь. Часы напомнят блики и картины На циферблате раненых осин. Протезов скрип – то скрип на переправе, Когда-то наведённой под огнём. Седые ветераны ратной славы Всё так же продолжают биться в нём. Во сне встают в атаку из окопов, И – под откос за эшелоном эшелон... Стирают с лиц обугленную копоть, Командуя до хрипоты: «Огонь!». Смягчают этот крик лесные кроны, Но в памяти – ряды погибших рот... Не дрогнув, держат ветераны оборону, Болезни отбивая. Третий фронт.

ПОБЕГИ СЛАВЯНСКОГО КОРНЯ

Вновь иду я улицей Полесья, Светлой лентой реченька бежит. Здесь на три района льётся песня, Ведь она не ведает межи. Через лес летит и через поле, Где огни чечерские горят. Поглядит на север – Краснополье, На востоке – Красная Гора. Беларусь с Россией породнила Наших предков светлая земля. В этом – наша радость, наша сила, Общий корень выкопать нельзя. На фронтах всегда мы вместе были, Дружбе нашей – долгие века. И тепло, и сухари делили, – Здравствуй, друг, в твоей моя рука. Растерять нам чувства невозможно, Как не выпить месяцу росу. От своей Отчизны бестревожно Дружбу россиянам принесу. И сердца вольны, как в небе птицы, Ни оков не зная, ни преград. В дым беда любая превратито Вместе мы, славяне! Мир и лад.

Елена Матвиенко

ДВЕ РОДИНЫ

По крови и рожденью – украинка, Под небом Беларуси возрастала. Какой земли я тонкая былинка? Ответ и до сих пор не отыскала. Две Родины, как два крыла надёжных, И гордостью полна душа доныне... За Беларусь любимую тревожно И вновь молюсь за счастье Украины. Их, двух сестёр славянских, разделили... Но станет ли дорогой встречи яма? Я, как дитя, которого спросили: «Скажи, кто ближе: папа или мама?» Корней своих и в горе не забуду. Дай, Боже, Украине лучшей доли! Но Беларусь, как девственное чудо, Люблю до слёз и в радости, и в боли.

Ветер пшеничные косы ласкает И замирает от их красоты. Дождь серебром неподдельным стекает, Ясное небо вплетая в цветы. Это моей Беларуси примета: Красить с далёких, былинных веков Цветом ромашек весёлое лето, Русые косы моих земляков. В ясных глазах отражаются души, Небо, озёра и синь-васильки. Песни народные слушать и слушать... Искренность жизни хранят колоски. Ветер ласкает девчоночьи косы, Стал бесконечностью миг золотой. Песню заряночка к солнцу возносит – Славу поёт Беларуси святой.

Александр Дубровский

Порошей счастья принимаю Тебя, холодный белый снег! Летай над нашим чудным краем, Повсюду щедрым на ночлег. На стук в окошко отзовётся, С заботой выйдет на порог, Теплом обнимет, словно солнце, С каких бы ни был ты дорог. За стол посадит, всё отведай, Еда тепло печи хранит. За хрусткий вкус и запах хлеба Здесь каждый гость благодарит. Таков закон Отчизны нашей, Что от отца запомнил сын. И было б лучше, было б краше, Но есть Чернобыля полынь. Она поля заполонила. Не взять ни плугом, ни косой. И молоко нам отравила, Прости нас, путник дорогой! Его не жалко, только вредно, Зачем же душам смертный грех? Летай, кружись и спрячь бесследно Полынь-проклятье, чистый снег.

Поставить можно многоточие, Перо же склонно к запятой, Укропом пахнет ужин сочно, Как лета жаркого настой! Глаза закроешь: стой, мгновенье! В лесу черника, что сапфир. Бери её в стихотворенье! Бери реки влекущий мир: Сомы на удочку ведутся, Сосед деревню удивлял. Слыхал, боровики смеются? То хоровод у них, то – бал. А сад... И яблоки, и груши! Не отличить их иногда. А дождь? Его так сладко слушать... Как по заказу он всегда. Жук колорадский, вот забота! Нездешний гость... Нашёлся б спрос, Отдал бы даром, только что-то Никто «Продай!» не произнёс. Поставить можно многоточие, Перо же склонно к запятой, Укропом пахнет ужин сочно, Как лета жаркого настой! Так что ж должно случиться, друже, Какой Чернобыль прогреметь, Чтоб белорус – силён, натружен – Вновь на иконы стал смотреть, Взывая к Богу... Верить пашням, Что сам возделал средь болот. И так же, как умельцы наши, С любовью украшал киот. А как родителям не верить, Что не в богатстве счастья суть, А в белоснежной колыбели, Откуда наш торится путь. Цветёт в кружении планета, И рядом – милая жена. Она из нежности и света Была любовью рождена. Мои ладони. Вот доверье. Я ими дом построил сам. В нём для гостей открыты двери, И сын, и дочь смеются там. Коль эти истины постигнешь, То можно смело уходить. Не вянет незабудка жизни, И к Богу стала крепче нить.

Лидия Долбикова

СИНИЧКИ

Щебет синичек в сирени Счастьем во мне остаётся. Пташки – весны возвращенье, Жёлтые капельки солнца. Искренность - в пёрышке каждом, Песня, что говор капели. В море сирени отважно Падает вместе с апрелем. Капель янтарные всплески Блещут, мерцают, как звёзды. Солнце касается веток, Цвет по пригоркам разбросан. Щебет родной, как лекарство, Сердцу в тиши просветленья, Красит любовью и лаской Душу и стихотворенье. Тело, как хрупкий росточек, Хочет наполниться силой. Сколько же солнечных строчек В жизни пронзительно-милой! Щебет синичек в сирени, Трепетный отсвет ромашек. Это весны возвращенье -Жизни и радости нашей...

Тамара Крюченко

мамины флоксы

Во дворе нас приветили мамины флоксы, Потеплело в душе и окликнула память. А в ладонях остались рассветные росы, Никогда нашим детским годам не увянуть.

Я всё сделала так, как мне мама велела, Только в доме родном нынче люди чужие. И сияние счастья давно потускнело, Пахнет дымом... Обиды, что брёвна сырые.

Только флоксы горят, согревая подворье, Улыбаюсь цветам, благодарно целую. Летневодьем стекает с души моей горе, И опять распахну я калитку родную.

Долетело письмо сквозь границы, От берёз белокорых и тонких. Мне напомнили прошлое птицы, Вновь кохаю тебя, как ренбёнка. Не тревожься, вдали остаюсь я И с бедою своей, и с коханьем... Только знаю, и здесь, в Беларуси, Мы чужими, любимый, не станем.

Геннадий Говор

ИЮЛЬ

Отцветает в томном зное липа, Солнечны созвездья зверобоя. Импрессионист июль с палитрой, -Лето привело его с собою. Сенокос... И травы, будто вина, В земляничной радости поляны. Вся земля греховна и невинна, Как девчата, сбросив сарафаны...

ЭТИ СТРОКИ ПРО ЗЕМЛЮ ПОЮ...

Эти строки про землю пою, Где поэтом когда-то родился. Шлю поклон я тому журавлю, Что со мною пером поделился. О родном я народе пою, О страданьях его и терпенье. В войнах, голоде душу свою Он сберёг, обретая Спасенье. Васильковые Очи Христа... В них – Любовь и Надежда, и Вера. Торба с горечью, к счастью, пуста, И тоска превратилась в химеру. Мягкий нрав мой народ приобрёл Не как щедрый подарок природы. Он гармонию жизни нашёл Через светло-глубинные воды. И сочувствием ясных Небес Мягкость та в языке отразилась. Самым высшим из сущих чудес Наша речь навсегда появилась. Эти строки пою о земле... Эти строки пою о народе...

ЮБИЛЕЙ

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Год назад в Краснодаре был издан роман «Гурджи» — первое крупное произведение нашего земляка, Станислава Терпогосова, над которым он работал около семи лет. Книга сразу же принесла автору большой успех. Он стал победителем краевого литературного конкурса «Кубани слово золотое» в номинации «Большая проза» и вскоре был принят в члены Союза писателей России.

В своем романе Станислав Владимирович рассказал историю жизни и духовных исканий нашего современника, чья юность пришлась на нелегкие 80-90-е годы. Каждая глава романа соответствует определенному периоду жизни героя. Вот озорной восьмиклассник Артур Гурджиев, по прозвищу, Гурджи вступает в борьбу с жестокими преподавателями – «БТР-ом», «Карабасом» и «Карабасовной». Вот он служит на флоте, где проходит суровую жизненную школу. А потом, после демобилизации, Гурджи попадает в перестроечную Россию, которая неумолимо скатывается в бандитский беспредел.

Герой пытается приспособиться к новым условиям. Но страна живет по законам джунглей, и его налаженное процветающее производство безжалостно разоряют коррумпированные чиновники.

Постепенно, глава за главой, автор романа подводит читателя к мысли, что свободу, любовь, честь и достоинство

... Через четырнадцать суток к моему мозгу подсоединили считывающий прибор

за деньги не купишь. Мечта о счастливой и справедливой Родине, освобожденной от духовного рабства, – вот что становится для него главным в жизни.

Гурджи — далеко не идеальный герой. С ним порой бывает некомфортно, ведь у него обо всём своё суждение, часто не совпадающее с общепринятыми стереотипами. В поисках своих идеалов Гурджи попадает в полуфантастическое средневековое государство Итиль, в котором живет прекрасная девушка Лейла. Там избы топят дровами, горницу освещает простая лучина, воду носят ведрами из ручья... Но зато там царят свобода, мир и закон. А всего лишь в ста верстах от них находится рабовладельческая страна Танаис, где обитает униженный народ, покорившийся жестоким правителям. Итильцы презирают танаисцев за то, что те безропотно приняли свою участь. Вот почему Гуржди с гордостью принимает гражданство Итиля и женится на любимой девушке Лейле.

Но судьба дарит ему всего лишь семь месяцев счастья. А потом Лейла погибает... Неизвестно, как бы сложилась судьба героя, если бы не преданные друзья, которым он доверяет беспредельно. Это не только люди, но и самоотверженный пес Тохар, который ценой жизни спасает Гурджи от бандитов, и даже совершенно фантастический персонаж – огромная плюшевая Лягуха, веселая, хулиганистая и острая на язык.

В тяжелый момент жизни Артура, его друг, выдающийся ученый Константин Емельянов, открывший формулу Первовзрыва, создает новую модель Вселенной, где должны встретиться Лейла и Гурджи. Дерзкая, фантастическая идея так серьезно, логично и подробно разработана автором, что читатель ни минуты не сомневается в реальности происходящего.

Но, встретив копию Лейлы в сканированной Вселенной, Гурджи не испытывает счастья. Никакие «матрицы» не в силах заменить реальных людей и их великую любовь. Все должно быть естественным: жизнь, смерть и жизнь после смерти.

Окончив жизненный путь, Гурджи и Лейла снова оказываются вдвоем на их любимой скамейке у Серебряного ручья. А вдоль ручья, весело поднимая брызги, к ним бежит их верный пес Тохар.

Не трудно догадаться, что во многом роман «Гурджи» — биографический. Автор рассказал о своей жизни и убеждениях, не щадя себя, не стараясь казаться лучше, но своей честностью он невольно располагает к себе, заставляет понять и принять его жизненную позицию.

1-го сентября Станислав Владимирович Терпогосов отмечает свой юбилей – 50 лет. Пожелаем ему здоровья, счастья, новых свершений в литературе!

Людмила Бирюк, писатель.

СТАНИСЛАВ ТЕРПОГОСОВ

ИСТИНА В ЛЮБВИ

(Из заключительной главы романа «Гурджи»)

и получили полную информацию о моей личности, иными словами получили мою душу (точнее, часть души), при этом, все это время я находился без сознания. Предполагалась, что в этом состоянии я буду находиться до тех пор, пока не будет получен какой-либо результат. Затем в случае положительного результата мое тело будет умерщвлено, а в случае отрицательного его вновь приведут в сознание. Получив электронную версию Артура Гурджиева, профессор Емельянов скинул мою душу на флешку и понес программистам в блок размещения тела суперкомпьютера. Промежуток времени между тем, как я потерял сознание, и ожила моя душа в саморазвивающейся программе суперкомпьютера, можно сравнить с засыпанием и пробуждение человека, проведшего ночь без сновидений. Я пришел в сознание настолько неожиданно, что не сразу понял, где нахожусь, и что

со мной происходит.

– Подивися, стоіт хлопець, посередині дороги! Вин чи ни бачить: люди ідуть!

эроги: вин чи ни оачить: люди ід – I звідкиля ти такий узявся?

Мимо меня проехали три подводы с женщинами, судя по всему направлявшимися на покос. Последний раз кубанскую балачку я слышал в своем далеком детстве от станичных стариков. Не успела последняя подвода скрыться за поворотом, как на пыльной дороге появился грузовой автомобиль, набитый немецкими солдатами. Пребывая в полной растерянности, я чуть было не угодил под колеса проезжавшего немецкого автомобиля. Моя неуклюжесть неожиданно развеселила солдат, и они, стали что-то кричать мне вслед и громко смеяться. Взглянув на удаляющийся автомобиль, я заметил двоих подростков, тайком уцепившихся за задний борт грузовика, причем, лицо одного из них было мне знакомо.

Я никак не мог освоиться в необычной для себя обстановке, не знаю, сколько продолжалось бы подобное состояние, не услышь я, прозвучавший откуда-то из глубины сознания знакомый голос.

– Узнаешь, родную станицу? – голос принадлежал профессору Емельянову.

«И как мне ему ответить, подумал я, – ну не разговаривать же с самим собой, люди могут заподозрить неладное».

– Ну, зачем же вслух отвечать? – я вновь услышал голос друга, – ведь мы же договорились, Гурджи, ты просто думай, о том, что хочешь мне сказать, и я тебя обязательно услышу. ...Мальчишка тебе напомнил себя самого в детстве?

– Как ты догадался?! Поначалу я даже не понял этого, просто подумал, что уже где-то его видел.

– Hy, так поразмысли, неужели много вариантов?

– Не может быть... этот мальчик – мой отец?!

– Послушай Гурджи, не стоит тебе бежать за грузовиком, я понимаю твои чувства, но пойми и ты меня, малейшее вмешательство с твоей стороны может привести к тому, что ты (виртуальный) не появишься на свет, а то и вовсе к таким изменениям, о которых мы даже предположить сейчас не можем. Твоя задача — ни во что не вмешиваться. Не забывай, ты — единственное инородное тело в этом виртуальном мире. Лучше полезай в первый попавшийся стог сена и постарайся заснуть, а я за это время несколько ускорю работу программы.

Решив беспрекословно слушаться профессора Емельянова, я забрался в стоявший на обочине дороги стог люцерны и тут же уснул.

Проснулся я, лежа на кушетке, в коридоре незнакомого здания, которое чистотой и белизной напоминало больницу.

– Емеля, где это я оказался, и где немцы? – Дались тебе эти немцы, они давно вернулись на свою историческую родину, разумеется, за исключением тех, кому все-таки удалось получить кусок русской земли, хотя и во временное пользование. А что касается твоего теперешнего местонахождения — это новый станичный роддом. Видишь приоткрытую дверь, так вот, осторожно войди в нее и спрячься за ширму.

Я подошел к приоткрытой двери, и бесшумно проникнув в помещение, спрятался за ширмой. На операционном столе рожала

молодая женщина, видимо процесс подходил к завершению, потому что совсем скоро я услышал крик новорожденного. Доктор поднял на руки красный мокрый комочек, по-видимому, это и был человеческий детеныш. «Какой он страшненький», — было первым, что пришло мне в голову.

– Ну что, Гурджи, узнаешь?

– Это не мой ребенок!

– Ну что ты так разволновался, никто с тебя алименты взыскивать не собирается! Этот ребенок не может быть твоим!

– Почему?

– Да потому что это – ты!

После прозвучавших, как гром среди ясного неба, слов Костика, я внимательно посмотрел на роженицу — это была моя мама! Она была настолько молода, что если бы я не помнил ее по старым фотографиям, то ни за что не узнал бы.

- Гурджи?! А́ртур, с тобой все в порядке? Из моих глаз градом катились слезы. Присутствовать при родах собственного ребенка — событие бесспорно незабываемое, но присутствовать при собственном рождении!!! Переполняемый эмоциями, я выскочил из операционной, стремительно покинул здание роддома и, чтобы немного успокоиться, присел на скамейку в расположенном рядом сквере.

 Всемогущий и всемилостивый Костя, прошу тебя, перенеси меня в Итиль, в деревянный дом Лейлы, за час до того как итильский отряд вернулся из похода на Москву.

– Если ты считаешь, что готов к тому, ради чего мы все это затеяли, то постарайся заснуть. Здесь же, на этой лавочке.

...Спал я всего несколько секунд, а Вселенная за это время преодолела несколько десятков лет своего развития. Проснувшись в Итиле задолго до рассвета, я поспешил к нашему дому в восьмом квадрате. Подойдя, я заметил в окне свет от лучины. Лейла, как и все горожане, поднялась рано, чтобы приготовиться к встрече итильского войска. Я тихо постучал в дверь. И через мгновение на меня обрушилась лавина восторга, счастья и радости!

Спустя полчаса я сидел на широкой скамье возле серебряного ручья, ожидая, когда Лейла уложит в корзину приготовленные продукты. Мы собирались пойти на центральную площадь, где готовились грандиозные торжества в честь спасения Итиля и благополучного возвращения итильского войска.

Несмотря на радость встречи, которую я столько лет ждал и которую по-настоящему выстрадал, все же что-то тяготило меня, какое-то странное ощущение не давало в полной мере почувствовать себя счастливым.

– Костя-друг, что-то не так! А, кроме того, вскоре вернется второй Артур. Хотя для нее он, наверное, первый...

– Так чего же ты ждешь, как раз в это время он подъезжает к Итилю, выйди ему навстречу и...

Убить самого себя?

- Но ведь ты, понимаешь, что он создан нами... А потом не для того ли мы все это затеяли?!

— Знаешь, Костя, мне показалось, что Лейла что-то почувствовала, а потом, несмотря на то, что мы идентичны на 100%, все-таки мы разные люди. Возможно, у меня с этой Лейлой будет продолжение любви, но при этом я буду знать, что в нашей любви нет истины. Но самое главное, о чем я должен был подумать с самого начала, что станет с моей Лейлой? Ведь она навсегда останется одна. Костя, я понимаю, что это смешно, но я люблю, ту другую — свою Лейлу!

– Гурджи, друг, но ведь они ничем не отличаются, эта девушка пережила все то, что испытала и первая Лейла, разница только в том, что ты вернулся на несколько часов раньше, и ее не убила пуля снайпера.

– Все это так, Костя, но я чувствую, что в этой любви нет истины. В этот дом должен вернуться Артур, это его Лейла. Эти люди, не просто наши клоны, они отдельные личности, которые имеют право на собственную жизнь и счастье.

 Возможно, Гурджи, мы в чем-то и ошиблись, ну что же, в таком случае возвращайся!

– Костя, мне задержать ее?

– Не вмешивайся, ты не Господь, пусть все идет, как идет...

Не знаю, сколько прошло времени, когда я очнулся сидящим в удобном кресле в помещении Центра. Рядом со мной в таком же кресле сидел профессор Емельянов.

– Ты не представляешь Гурджи, сколько грандиозных открытий нам удалось сделать за эти несколько дней! – Костя, как мог, пытался отвлечь меня от неудачи. – Придется пересмотреть сотни открытий, законов, концепций, гипотез, я уже не говорю об истории человечества, от этой науки камня на камне не останется. Да что там история, скоро мы перешагнем порог настоящего и вторгнемся в будущее! В этом случае у нас появится возможность изменить его, предотвратить возможные угрозы!

После пережитого меня мало что интересовало, но оставаться один на один со своими невеселыми мыслями также не хотелось и я, как мог, поддерживал беседу.

 Давно хотел спросить у тебя, профессор Емельянов, каким образом ты с легкостью оперируешь огромными объемами информации?

– Все просто, Гурджи, в мой мозг вмонтирован процессор, который на несколько порядков увеличил мои интеллектуальные возможности. Кстати, совсем скоро подобные операции станут общедоступными. К примеру, ты же пользуешься информацией из интернета, калькулятором и многими другими достижениями прогресса? Так вот, представь, что все это поместили в твой мозг, и это стало твоей неотъемлемой частью. Я так привык к своим новым способностям, что уже не представляю себя другим.

– И, тем не менее, ты продолжаешь говорить Я?

— Разумеется! Для себя я решил, что

ЮБИЛЕЙ

до операции был ребенком, а после нее, повзрослел, правда, это мое второе взросление произошло гораздо быстрее первого, а говоря точнее — одномоментно. Большинство моих коллег имеют подобные устройства. Во многом благодаря нашим возросшим способностям нам и удалось создать виртуальную Вселенную, хотя создали мы ее не с нуля, а лишь вычислив программу нашей собственной материальной.

– А вот тут уважаемый Создатель позволь с тобой не согласится. Почему ты собственно решил, что наша Вселенная материальна? Только потому, что мы в ней живем – человеческий эгоцентризм?! Представляешь сколько из одной реликтовой материальной Вселенной можно создать новых виртуальных - бесчисленное множество! Кстати, такое же множество клонов можно создать, в свою очередь, и с каждой виртуальной Вселенной! И какова вероятность того, что из бесчисленного множества Вселенных, нашей окажется именно та, первозданная?! При всем уважении к тебе и твоим коллегам, наивно было бы полагать, что вы первые клонировали Вселенную. Честно признаться, я даже не уверен в том, что наша Вселенная полностью соответствует той первоначальной. Наверняка при бесчисленных копированиях могли произойти ошибки, и она мутировала. А, кроме того, мутация могла быть искусственной, создать двойника Вселенной, которая тебя породила, конечно, круто, но создать на ее основе собственную, вот это то, что способно утолить самое изощренное тщеславие!

– Значит, у нас есть свой Создатель, свой Господь?

– Если тебе, как ученому, интересно, то могу сообщить информацию из своего давнего сна, который почему-то вспомнил только сейчас. Человек произошел от обезьяны, а Бог от человека. Да, наверное, ты уже почувствовал себя Богом для тех людей, что живут в созданной вами Вселенной. Еще могу добавить, что существует иной мир: мир Сверхбогов. Этот мир свободен от логики, он не предсказуем и лишь там возможна настоящая свобода и настоящий полет. Но я слышал, что и на Сверхбогах иерархия не заканчивается.

Кто же Создатель вообще всего?

– В этом же сне мне сказали, что я не в состоянии этого понять. Да честно признаться, теперь я не считаю, что это, так уж важно знать. Каждому свое и в свое время. Я всего лишь человек, и хочу простого человеческого счастья.

– Если мы не можем понять, кто сотворил вообще все, то интересно было бы узнать, хотя бы, кто сотворил реликтовую первозданную материальную Вселенную?

– Если хочешь знать мое мнение, то мне, почему-то кажется, что это был Его величество случай, но случай, как это ни странно звучит, закономерный. Ты можешь возразить, что без участия разума, для возникновения Вселенной и жизни в ней, должно было совпасть невероятное количество случайных событий, что, разумеется, представляется нам невозможным. Это верно, вот только мы не учитываем гораздо большего количества событий, которые произошли, но не совпали так, как было нужно для создания Вселенной, жизни и разума. Наш мир. это мир осуществленных мало вероятных событий, это уникальный мир. Но если рассматривать его не отдельно, а как часть бесчисленного множество миров, на которых не появились жизнь и разум. то станет очевидно, что наш мир не мог не появиться, его рождение закономерно. Но говоря «наш мир», я имею в виду тот, первозданный реликтовый материальный мир, а этот в котором пребываем мы. создан. вернее, клонирован, разумом. Думаю, что миров существует огромное множество и у них множество творцов, между которыми существует определенная иерархия, о которой, возможно, не все творцы догадываются. А что касается реликтовой, первоначальной, материальной Вселенной, творца, по-видимому, у нее либо вообще не было, либо не было непосредственного. Она могла появиться не запланировано, как часть гораздо более грандиозного творения.

 Не знаю Гурджи, возможно, когда-нибудь мы узнаем, как все было на самом деле. Но сейчас меня больше интересуют перспективы нашей работы, дух захватывает от открывающихся возможностей. И еще, Артур, ты мог бы остаться в Центре и принять участие в научной работе, тем более у тебя есть такое ценное качество, как нестандартность мышления, кстати, даже машинам оно пока не под силу.

- Спасибо Костя, я никогда не забуду все, что ты для меня сделал, но я решил вернуться в Итиль, в нашу деревянную избу и там дожидаться своей естественной смерти, которая, надеюсь, соединит меня с моей Лейлой. И еще Костя, думаю, вскоре ты, и твои коллеги станут Создателями собственных Вселенных, так вот за грандиозностью творений не забывайте о людях. пусть и виртуальных, быть может, таких же виртуальных, как и мы. Ты на редкость порядочный человек, но порядочность, к сожалению, не всегда следует за гениальностью, поэтому прошу тебя, позаботьтесь о том, чтобы процесс создания Вселенных происходил в рамках определенных этических норм. Иначе гениальные подлецы наверняка создадут миры, где они будут безраздельно властвовать в ранге Бога-Создателя, а рабы божьи, пребывая в постоянном и неизбежном страхе-грехе, будут на коленях благодарить своих создателей, за дарованную им скотскую жизнь.

 – Я и другие руководители эксперимента осознаем степень своей ответственности. Поздно вечером прибегала старшая дочь Зверобоя, девочка сообщила, что папа обещал подойти немного позже, так как в эту самую ночь Елена должна была родить ему долгожданного первого мальчика. Когда под утро явился счастливый Зверобой, мы наперебой бросились поздравлять его с сыном, будущим воином. Терпеливо выслушав наши многочисленные поздравления, улыбающийся Зверобой, поблагодарил всех присутствующих, и, как бы, между прочим, сообщил, что родилась восьмая девочка. Не давая нам опомниться, многодетный девичий отец тут же торжественно пообещал, что девятым обязательно будет мальчик. Правда затем, немного подумав, на всякий случай уточнил, что мальчик будет обязательно, но вот каким по счету он все же утверждать не берется.

Когда совсем рассвело, друзья проводили меня к нашему с Лейлой дому, но от приглашения войти отказались, оставив меня один на один со своими воспоминаниями.

Я медленно отворил дверь и нерешительно вошел в дом. В комнатах было прибрано, наши с Лейлой вещи аккуратно лежали на тех же местах, где я оставил их много лет тому назад, когда покинул Итиль. Но, несмотря на чью-то заботливую руку, меня не покидало ощущение безжизнен-

левой лопаткой. Такое случалось и раньше, но на этот раз боль была гораздо сильнее обычной, и я решил прилечь и немного отдохнуть.

Было уже совершенно светло, когда я открыл глаза. Сев на скамью и спустив в траву босые ноги, я почувствовал свежую утреннюю росу. Боль под лопаткой бесследно исчезла, мне даже показалось, что впервые за последние годы я настолько хорошо выспался, что почувствовал себя, как никогда, бодрым. Вспомнив свой сон, с какой-то необъяснимой радостью в голосе я произнес вслух: «Представляешь Лейлочка, мне сейчас приснилось, что я умер».

– Зачем же мне представлять, когда я это вижу! – на этот раз мне показалось, что ее голос прозвучал не как обычно, где-то глубоко в моем сознании, а откуда-то сзади.

«Может, я все еще сплю?» – со слабой надеждой подумал я.

Повернуть голову в сторону, откуда послышался её голос, было страшно, потому что, обернувшись, я, разумеется, никого не увижу, и тогда придется признать, что я окончательно сошел с ума. Но я обернулся.

Девушка с соломенными волосами и серо-зелеными глазами стояла совсем рядом со мной и озорно улыбалась.

– Лейлочка, милая, как же это?!

– Артур, родной мой, ничего страшного не произошло, напротив – ты умер! Теперь все и всегда у нас будет хорошо!

– A как же серебряный ручей, дуб, лавочка, наш дом – откуда здесь все это?

 Все это создала я, для того чтобы жить здесь и ждать тебя. В этом мире возможно все!

 Но ведь ты могла создать и второго Артура, и вы бы любили друг друга?

 Для меня это не была бы любовь, а потом, как же мой 68-летний старичок, на кого бы я его оставила?

Я с тревогой взглянул в серебряный ручей, но не узнал себя.

– Не переживай Артур, внешность здесь не играет никакой роли, хотя при этом есть возможность взять себе любую. У тебя сейчас та, что была, когда мы счастливо жили в Итиле.

 Лейла, говорят, когда человек умирает, его встречают родственники, а что же мои не пришли?

– Мы решили, что будет лучше, если встречу тебя я, причем в привычной для тебя обстановке, а чуть позже мы отправимся к ним в гости. Кстати у нас имеются еще два приглашения, чувствуешь?

 Да, одно из них от моего знакомого машиниста и его супруги. А второе?

 Иван Алексеевич Бунин считает что, семь месяцев счастья оказались не намного больше одного холодного осеннего вечера.
 Ему было бы интересно пообщаться с героями нашего романа, и он ждет нас.

– Какой вечер, и какой роман?

– У Ивана Алексеевича есть рассказ «Холодная осень», ты прочти его до того, как мы с ним встретимся. Просто подумай и – готово! Здесь информация общедоступна.

– Вспомнил! Я прочитал этот рассказ в юности на корабле. Но Бунин еще говорил о романе... Что за роман?

То за роман:
 Тот, что мы с тобой написали.

– Тот, что мы с тооои написали– Разве мы написали роман?

– Более того – мы его прожили! Теперь он будет существовать вечно, впрочем, как и множество других жизней-романов!

Мне захотелось сказать Лейле миллион нежных слов, а затем прижать ее к себе и уже никогда не отпускать.

Лейлочка, я боялся, что ты предпочтешь истине любовь, и мы никогда не встретимся.

 – А я боялась, что ты предпочтешь любви истину, и наши пути навсегда разойдутся.

 Зачем нужна истина, если в ней нет любви! – я притянул ее к себе и нежно обнял.

 Зачем нужна любовь, если в ней нет истины! – Лейла смотрела на меня смеющимися глазами.

Теперь мы ничего не боимся, потому что знаем – истина в любви!

 Прости, Лейла, но у меня такое ощущение, что для полной истины нам все же недостает какой-то толики?

– Вон она, наша недостающая толика.

По берегу серебряного ручья, поднимая столбы брызг, к нам спешил наш самый преданный друг.

Мы уже обсуждали эту тему и решили вынести соответствующий вопрос на первый общечеловеческий референдум!

Прощаясь, я обнял Костю, и мы вдруг, как мальчишки, расплакались на плече друг у друга.

На следующий день я вылетел в Москву, а затем в Волгоград. Несколько долгих дней пути верхом на гнедом жеребце, и я наконец-то достиг пограничной реки государства Итиль. Ни мостов ни подок разумеется, не было. Спешившись, я взял коня под уздцы, мы вошли в воду и поплыли. Не успел я выбраться на противоположный берег как неизвестно откуда появились итильские всадники. Оказалось, что с недавних пор граница с итильской стороны реки охранялась куда лучше, чем со стороны России. Никаких документов с собой у меня не было, но к моей радости, один из всадников узнал меня и вызвался сопроводить к Ансару.

Еще издали завидев многочисленную делегацию встречающих, я понял, что Ансара успели предупредить о моем появлении. По мере приближения к дому давнего друга меня все больше охватывало волнение. В конце концов, не выдержав, я пустил своего коня в галоп, одновременно, отделившись от толпы встречающих, мне навстречу помчался всадник.

Весь вечер и всю ночь в доме Ансара не утихала музыка, рекой лилось красное итильское вино. Гости приходили и уходили, но центр стола оставался неизменным. Ансар, Феликс и я не умолкали ни на минуту.

ности. Как только в печи запылал огонь, по бревенчатым стенам заплясали языки пламени. Пространство несколько ожило, и на меня хлынул поток воспоминаний. Первые трое суток я пролежал без сна, безотрывно глядя в потолок.

* * *

Прошло немало долгих тягучих лет с того дня, как я прибыл в Итиль. И хотя совсем недавно мне исполнилось 68 лет, выглядел я, как глубокий старик. Тяжелые болезни с еще большей жестокостью терзали мое немолодое тело, но смерть не приходила. Государство Итиль выделило мне персональную пенсию, но чтобы как-то себя занять я устроился в ближайшую школу, где преподавал биологию и химию.

В один из дней, как обычно вернувшись вечером с работы, я растопил печь и стал готовить себе ужин. От одиночества и тоски у меня появилась привычка разговаривать с Лейлой вслух, я, конечно, понимал, абсурдность подобного общения, но со временем настолько привык, что уже не мог без этого обходиться. Поужинав, я предложил Лейле посидеть в сумерках на нашей скамье возле серебряного ручья. «С удовольствием», — услышал я ее не стареющий голос, прозвучавший где-то в глубине моего сознания.

Дело в том, что в последнее время Лейла все чаще любила оставаться дома, и, конечно, я обрадовался, услышав ее ответ. Едва успев присесть на нашу скамью, я почувствовал неприятное покалывание под Книжный мир

Многоголосье в унисон

В этом году в библиотеки Краснодарского края поступит сборник «Писатели Кубани.

Широка Кубань, раздольна, многолюдна. Свыше пяти миллионов жителей – не шутка! И богат регион не только самым щедрым в стране урожаем золотой пшеницы и янтарного винограда, но и удивительными талантами. Традиционно сложилось так, что лучшие творческие силы сплотило в своих рядах краевое отделение Союза писателей России, которое в минувшем году отметило 70-летие с момента создания. Знаменательный юбилей был отмечен не только масштабным торжественным мероприятием в краевой столице, но и выходом в свет уникального издания «Писатели Кубани. XXI век», объединившего произведения 42 авторов. О самых важных темах, которые волнуют писателей-современников, о том, насколько обширен спектр их талантов, этот материал.

Эхо жестоких времён

Если и есть тема, которая не оставляет равнодушным даже самого жестокосердного читателя, это Великая Отечественная война. У русского человека из поколения в поколение на генетическом уровне передаётся уважение к подвигу наших героических предков и гордость за страну, сокрушившую фашизм. Неудивительно, что военная тематика проходит красной нитью сквозь всю антологию, находя отражение в пронзительной прозе и стихах.

Рядовой Егор Слюнкин из повествования «На перевалах» Александра Мартыновского преображается из размазни и слюнтяя, думающего только о спасении своей шкуры, в настоящего героя - для этого ему нужно принять важнейшее решение и найти силы не трусить, бросить вызов себе и врагу.

Много лет посвятивший службе Отечеству Андрей Пономарёв во фрагменте повести «Тучи уходят с дождём» рассказывает о случайной встрече на Красной площади пожилого ветерана войны и немецкого туриста, с которым его связывает некий судьбоносный эпизод общего прошлого. Интрига цепляет, и так и хочется узнать, чем завершилась эта невероятная история.

О не дождавшейся возлюбленного с войны женщине, которая всю жизнь провела в надежде на чудо, идёт речь в героической были «Лебединая верность» Владимира Архипова. С ней перекликается стихотворение Татьяны Соколовой:

Он ушёл на войну и сгинул... Мне оставил свой век вековать. В том, что нету ни дочки, ни сына Кто, подруженьки, виноват?

Герой очерка «Человеческий фактор» Айтеча Хагурова – представитель прошедшего сквозь войну поколения, который, несмотря на все преодолённые тяготы и ужасы, не утратил человечности. Пытаясь воззвать к совести девушек из колонии для несовершеннолетних преступников. он сталкивается с предельным цинизмом и хамством и не может поверить, что в этих юных сердцах такая зияющая пустота, поэтому сокрушается: «Мы у врага не отвоевали самое главное – человеческую душу».

Находят отражение в произведениях авторов сборника и другие войны, более «молодые». С потерявшим ногу в бою неподалёку от границы с Украиной парнем, который едет на электричке домой и не знает, как объяснить свою инвалидность родителям, мы знакомимся в тонкой и выразительной новелле «В тихой музыке дождя...» мастера короткой формы Степана Деревянко. Звучит тема Донецка в стихах Сергея Зубарева («Извечное») и Вячеслава Динеки («Были лозунги фальшивы...»):

«Градом» бьют не по пшенице,

А по школам и больницам.

Прошедший боевые действия в Чеченской Республике поэт и бард Юрий Васин пишет о том, что знает не понаслышке. Оттого его стихам веришь безоговорочно, проживаешь их вместе с автором. Словно пуля, пронзает сердце навылет «Тишина»:

Это я был сегодня убит И укрыт золотым октябрём, И душа безмятежно парит Над колонной, накрытой огнём.

Также участник боевых действий Виталий Серков предельно точно формулирует принцип выживания в условиях военного времени, слишком сложного для творческого человека, воспринимающего мир особенно чутко:

Нас время долго колотило,

И верой мы обожжены,

Что, если тверди не хватило.

Мы сами твердью стать должны. Читая эти произведения, обострённо

понимаешь, насколько чудовищна любая война, как разрушительно она воздействует на человека, калеча тело и душу. И всё величественнее представляется подвиг советского народа, сумевшего победить сильнейшего врага в неравной схватке, несломленного никакими трудностями, сохранившего в сердце добро и гуманизм.

От реализма до фантазии

Вошедшие в сборник прозаические тексты не перестают удивлять разнообразием тем и жанров. Чаще всего их создатели говорят о самом важном, о человеческом – о том, что их волнует по-настоящему.

Герой рассказа «СМС» Светланы Макаровой-Гриценко погряз в суете: взрослые дети живут далеко, а он день и ночь крутится-вертится, пытаясь заработать и трудясь на износ. С родными людьми почти нет связи: они тоже в делах и заботах. И потому короткое СМС, которое отец посылает сыну, содержит простой, но единственно верный принцип: «Стремясь к большему, не потеряй главное!»

О тяжёлой доле безденежья, толкающего человека на неблаговидные, унижающие и его самого, и его близких поступки, пишет Геннадий Пошагаев. В отрывке из повести «В своём доме» воровство материалов для стройки нового жилища вместо того, чтобы хоть как-то скрасить неустроенный быт супругов, отдаляет их, делает чужими друг другу.

Нередко авторы черпают вдохновение в своём прошлом, повествуя о людях, оставивших яркий и значимый след в их судьбе. Для Нелли Василининой это рано ушедший из жизни талантливый поэт Валерий Горский. Их знакомству и дружбе посвящено эссе «Осталось между стихотворных строк...» - пронзительное, лиричное, женственное.

Прекрасна проза о братьях наших меньших. Вестником удачи для семейной пары становится найденный мужем чумазый котёнок в искрящемся добротой рассказе «Джоник» Людмилы Бирюк. А Сергей Тимшин в цикле миниатюр «Птицы, которые приносят счастье» с теплом знакомит читателя с поселившимся на водонапорной башне семейством аистов.

А ведь все люди – братья! Об этом живо и с замечательным чувством юмора говорит в рассказе «Палата национальностей» Сергей Бузмаков. Он опытный журналист. и произведение, близкое по духу очерку или житейской зарисовке, рисует выпуклую и объёмную картину.

Владимир Романов в памфлете «Расплата» представляет пугающие картины утопического будущего, которое ожидает государство, где власть ставит свои интересы выше нужд народа и готова пойти на преступление, лишь бы удержаться на троне.

Многие годы службы в органах безопасности помогают Владимиру Полеву создать исторически достоверный портрет послереволюционной эпохи и реалистичный образ глубоко порядочного, руководствующегося личным кодексом чести уполномоченного ОГПУ Данилы Расторопши. Фрагмент из романа «Дело наганное – дело поганое» отличают обаятельнейшие персонажи, живой и образный язык, а ещё добротное чувство юмора, всегда идущее на пользу тексту.

А вот герой мистического рассказа Ольги Хомич-Журавлёвой «Экзаменатор» - обладатель необычной особенности: влиять на судьбы людей, с которыми он сталкивается на жизненном пути. Отнесутся к нему с добром – будут вознаграждены, обидят – жестоко наказаны. Однако дар это или проклятие, предстоит решить читателю.

Энциклопедическими познаниями может похвастаться знаток истории Анатолий **Ильяхов**. описывающий во фрагменте из романа «Избранник Вечности» несколько дней из жизни Александра Македонского так уверенно и подробно, будто сам был свидетелем давних событий.

Не менее выразительна интригующая проза Николая Курочкина. В отрывке из романа «Авантюрист» не случайно упоминается Роберт Стивенсон: страницы произведения наполнены духом невероятных приключений в экзотической стране, где советский разведчик может влюбиться в королеву Самоа, а она – ответить взаимностью!

Одно из многослойных произведений сборника - эссе «Стабильность» Елены Сухановой. Безрукий парень, который на протяжении многих лет просит милостыню на одной и той же ветке метро одними и теми же заученными словами. - образ сильный, намертво впечатывающийся в память. Нетривиальный персонаж, запечатлённый автором, вполне сойдёт за горький символ современной власти, выдающей за химеру-стабильность бессмысленную езду по замкнутому кругу.

Интересно в сборнике раскрывается краеведческая тема, когда благодаря художественному произведению читатель глубже знакомится с регионом, его прошлым и настоящим. Дмитрий Нестеренко в сказках про Сочи вдохновенно рисует живописные окрестности и подчас очень неординарных обитателей знаменитого солнечного курорта.

Особенности быта кубанского казачества, манера разговора, обычаи выпукло оживают в отрывке из повести «На берегах южных» Бориса Тумасова. Читаешь и будто сам оказываешься в казачьей станице Васюринской, знакомишься с её колоритными обитателями и искренне сопереживаешь бедному казаку Федору Дикуну, без оглядки влюбившемуся в дочку атамана Балябы.

В сборнике преобладают произведения, написанные в традиционной манере, но есть и авторы-исключения. Так, проза Николая Ивеншева (рассказ «Шалула») существует по каким-то своим, неподвластным общепринятым литературным канонам законам: пузырится, как шампанское, и затейливо играет словесными переливами. Другой интересный, работающий на стыке фантастики, фэнтези и магического реализма автор - Иван Карасёв. Его минирассказы метареалистичны, полны аллюзий и скрытых цитат, отсылок к мифологиям разных стран и народов.

Пишет воздушно и ажурно, будто ткёт затейливый узор, Ирина Иваськова. Её новелла «Норма Джин», несмотря на малый объём, объединяет извилистые линии многих человеческих судеб, пойманных цепким авторским взглядом в одном роковом мгновении. От высокой концентрации образов, в целом свойственной творчеству молодого писателя, захватывает дух.

Букет поэтических строк

Не уступают прозаикам в богатстве тем и выразительности образов кубанские мастера рифмы и ритма. В частности, извечно волнующую творческие умы тему поэта и поэзии каждый раскрывает по-своему. Николай Седов делится секретами так:

Я в букет собираю слова,

Как цветы, что спаслись от морозов,

И душой согреваю для вас,

Отгоняя ненастья и грозы.

Света и спокойствия, умиротворения и душевного лада полны стихи Любови Мирошниковой:

Радужные нити облаков

В кружева причудливо сплелись.

Таинство рождения стихов -

Взмах крыла в неведомую высь. А для Вячеслава Динеки поэзия – это ещё и сражение, битва:

Все связи мира разорвав,

Как звери в хищном торжестве,

Кружась, сгущаются слова В моей несчастной голове...

Православные ценности и святыни ещё одна важнейшая тема. Размышле-

ниями о жизни и о самом главном полна духоподъёмная, мудрая лирика Алексея Смоленцева:

Перечитаю Псалтырь.

Боль моя вспять потечёт.

Русский спасёт монастырь Там. где ничто не спасёт.

Приведу фрагмент ещё одного стихотворения автора:

Время падать идолам наглым.

Вновь Христу – мой народ – свеча.

Так – молчит за плечами Ангел,

И огонь от его меча.

Важное место в книге занимает любовь Родине. Это особенно значимо в нашу непростую эпоху со сбившимися нравственными ориентирами, когда само понятие патриотизма многими современниками. особенно представителями юного поколения, стало восприниматься как пошлость или даже ругательство. Очень точно пишет Нина Хрущ:

Кому поможешь в дни лихие,

Храня от страха и невзгод?

Все на поклон идут к России –

Она поддержит и спасёт. Созвучна и мысль поэта Анатолия Ши-

..Наверно, есть непознанная тайна

В святой любви к отеческой земле.

В каждом стихотворении Анны Вартаньян, поэтическое кредо которой «...говорить, писать по-детски честно», видна чистая, не перестающая восхищаться этим миром

душа, влюблённая в милый сердцу край: Родина ясная, мудрая, вечная,

Пташкой твоей поднимусь к небесам.

Ты – моя клятва, судьба подвенечная, И никому я тебя не отдам.

Понятие «кубанский писатель» имеет куда более обширную географию, чем Краснодарский край. Многие авторы переехали сюда жить из самых разных уголков нашей огромной страны. И, как показывают их произведения, не пожалели. Об этом пишет

Марина Самаркина:

Живу от мест родных вдали

И, даст Бог, не напрасно Я пролетела полземли,

Чтобы пройтись по Красной.

Ещё одно признание в любви к Краснодару звучит в стихотворении «Поклон» Светланы Медведевой:

Моя кубанская столица.

Мой хлебный край, земля моя,

Тобою любо мне гордиться,

Ты – дом родной, моя семья.

Однако малая родина отпускает не так-то просто, прорастая корнями в поэтические строки. Воспоминаниями о любимых местах делится Владимир Архипов в стихотворении «Родниковая душа»:

Край, воспетый Васнецовым,

Называют родниковым.

А ещё мой край неблизкий

Называют богатырским.

Леонид Север во фрагменте из поэмы «Самотлорский дневник» живописует путешествие в холодные края, где «донская с сибирскою удаль сплелись...»:

В ледяных краях, на шальных ветрах,

Где семейный быт навсегда забыт,

Парни крепкие.

Толщь гнилых болот, мощь земных пород

Покоряет бур, ковыряя грунт

Ольга Сафронова в поэтическом цикле «На Таманских берегах» искусно переплетает историю и современность, в её строках оживают крепость Фанагория и античная Гермонасса, а таинственный «тмутараканский камень» - свидетель исторических эпох - открывает своими письменами древние тайны.

Есть среди авторов и те, чьё творчество адресовано самой взыскательной и строгой аудитории – детям. Среди них – Наталья Широбокова, которая учит ребят пользе чтения:

Я целый час уже сижу

И вдруг я в книге нахожу

Сраженья, море, корабли, Пиратов, скрывшихся вдали.

А из весёлых, ёмких, искрящихся яркими образами стихов Марины Тараненко мож-

но, например, узнать: Что кладут в портфели

Школьники с фантазией?

Бурю и метели, И Европу с Азией!

Владимир Нестеренко в своих строках

Книжный мир

призывает «живите с совестью в ладу» и говорит с юной аудиторией просто и доходчиво:

К нам липнут слова иностранные,

Нередко пустые и странные.

Словами родными горжусь:

Россия, Отчизна и Русь!

Любопытно, как в произведениях кубанских поэтов порой проявляются созвучные темы и мысли. Мастер ультракоротких, хлёстких, как пощёчина, пробуждающая от тяжёлого сна, стихов Николай Зиновьев в тексте «Из дневника» пишет:

Мы перестали быть народом,

Мы стали рыночной толпой.

В тон ему звучит четверостишие Сергея Зубарева:

В наш монастырь, где нет давно ворот,

Вломились орды со своим уставом,

И вот уже мутирует народ

Везде, где защищаться перестал он.

Творчество этих замечательных, давно добившихся признания, по-настоящему русских поэтов схоже и в грусти при виде того, что сегодня происходит в нашей многострадальной стране, и в осознании, что творчество — это, скорее, крест, чем награда. Не случайно Николай Зиновьев обращается к музе так:

Приносишь ты душе усталость, Томленье – духу, мрак – уму. Я не хочу, чтоб ты досталась В наследство сыну моему. Сергей Зубарев более оптимистичен: Колокольчики в травах звенят ли, плачут? Им всем тяжело от слёз, от росы ли? Вот царь-колокол зазвонил, не иначе – Русских всё меньше и меньше в России. ...Гроза отшумит. В небе высыпят звёзды, В прудах ли, реках всю ночь отражаясь. Земля спит, и ей снится: «Ещё не поздно.

Богатырей мы ещё нарожаем!

Всё о главном – о душе

Анализируя объёмный, щедрый на талантливые произведения сборник, с обидой могу утверждать, что издательский уровень современной России наглядно уступает содержательному. Антологии очень не к лицу отсутствие корректуры: лишние или, напротив, отсутствующие запятые, ненужные кавычки и заглавные буквы, усиливающие неуклюжий пафос, а также досадные опечатки, способные подпортить впечатление даже от качественного, крепко сделанного текста.

В несомненных плюсах необходимо отметить, насколько удобны и полезны для читателей краткие биографии каждого автора, перечень его основных изданий и, чему особенно порадуются интернет-пользователи, ссылки на сетевые публикации и личные странички на различных ресурсах.

Собрать и обобщить богатый пласт современной кубанской литературы, представить каждого автора – задача сложнейшая, но председателю Краснодарского краевого отделения Союза писателей России, руководителю этого проекта Светлане Макаровой-Гриценко и редакционному совету она, бесспорно, удалась. Сборник представляет собой достоверную и полную картину того, что происходит в кубанской литературе здесь и сейчас, и знакомит с участниками непрекращающегося всем сложностям вопреки творческого процесса. Книга способна украсить любую библиотеку россыпью талантливых и самобытных произведений, которые будут интересны читателям всех возрастов.

Завершая обзор, приведу цитату о состоянии русского литературного языка — «наследственного кода нашей культуры» — Татьяны Немчиновой из включённого в антологию фрагмента её книги «XXI век: время и кредо писателя». Автор считает: «Чем активнее и талантливее современные писатели будут творчески пропагандировать чистую, правильную русскую литературную речь на всех уровнях, тем ярче, цветистее и плодотворнее станут результаты: копилка русской литературы будет продолжать обогащаться новыми достойными, содержательно интересными произведениями, отражающими время и соответствующими отеческому определению: «Русская литература — учебник жизни».

Именно такую цель ставит перед собой краевое отделение Союза писателей России и входящие в его состав авторы. Да, все они пишут по-разному, на высочайшем профессиональном уровне и в поиске собственных уникальных выразительных средств, достигают новых вершин и порой ошибаются — все мы люди, все имеем право на промах. Однако удивительное многоголосье сборника, в котором каждый солист уникален и значим, звучит, тем не менее, в унисон. Ведь о чём бы ни писали поэты и прозаики, каких бы тем ни касались и какие бы жанры ни исповедовали, думают они об одном и том же — о человеке и его душе.

Лирический герой может быть уверенным в себе оперативником, прошедшим огонь и воду роковых сороковых ветераном или поэтом с обнажённым созданием — человеком без кожи, ребёнком в теле взрослого. Но все эти персонажи — не бесстрастные машины, порождённые масскультом, а живые, узнаваемые, практически родные читателю — совсем как приветливый сосед по лестничной площадке. Это герои, которым хочется сопереживать, волноваться за них и верить, что вопреки всем жизненным перипетиям всё у них сложится хорошо. Опер поймает жулика, ветерану воздадут должные почести, а поэт хоть ненадолго найдёт лад в своём неугомонном сердце, посмотрит на мир глазами пророка — есть они, есть в родном Отечестве! — и напишет очередной шедевр, врачующий наши израненные агрессивной реальностью души.

Сергей Лёвин, Анапа.

поэзия

Михаил Никольский Краснодар

дошёл, дожил на той войне

Всё в глушь да в тишь, Сам – нем и глух. И птицы лишь Ласкают слух.

Да неба синь Плывёт в глазах -Хоть вынь да кинь... Течёт слеза -

Сквозь ветви вниз Паучья нить, Шевелит бриз Густую сныть.

И лишь чуть-чуть Листва дрожит... Упасть, уснуть – Здесь нет чужих,

Нет свиста пуль, Бинтов и ран... Сержант, как куль, Шинели рвань –

Вернули в жизнь, В войну и боль, Где смерть кружит. Патрон и ствол –

Друзья твои, Убив, спасут. Смерть – конвоир, А совесть – суд.

Там, за леском, И фронт уже. А ты ползком На рубеже.

Сержант тяжёл, Но ты упрям. Он ликом жёлт – Покойник прям.

Врёшь, не возьмёшь, –
Твердишь себе.
Сержанту врёшь,
Его судьбе.

Ему терпеть От силы час... – Мне больно, Петь! Ползёшь, рыча...

Пророкотал На фланге взрыв. «Вон тот прогал, За ним обрыв.

Левее спуск – И всё, дошли». «Сдавайся, рус!» Орут вдали.

Шрапнели визг – И там, где крик, Из крови брызг Фонтан возник.

Ещё разрыв, Ещё один... Слой дёрна вскрыв Там, впереди,

Заставил вас С землёй срастись. Горит трава. Земля в горсти....

Сержант обмяк – Шрапнель нашла... «Ты что, земляк?» Спина – дуршлаг.

Тебя щитом, Собой прикрыл... Лежит пластом: Безус, бескрыл...

Граната есть, Патронов горсть, Нательный крест И горечь, злость. Ты полз вперёд, Уже без сил... Спустился. Вброд

Речушки ил С ним на спине... Дошёл, дожил

На той войне...

На дне месил

Сержанту яр Могилой стал. Ты сед и стар,

А он как сталь.

И как тогда Лишь неба синь... И жизни даль Куда ни кинь...

УБИЛИ ЕГО ВЧЕРА

Вот снова вблизи: бух! Убьёт одного – двух... А через миг: бах! Песок на твоих зубах...

В окопе не жив – мёртв Наводчик или минёр... И как бегемот – танк... И похоронки бланк...

Салютом опять взрыв, Блиндаж, как орех, вскрыв, Засыпал голов ряд, И брёвна вокруг горят.

Не дрейфи, браток, смерть – Одна из таких черт, Которую перейти Нам надо в конце пути.

Браток, ты ещё жив! Закурим. Чего дрожишь? Убьют коль – всего раз... ...Убили его вчера...

И БОЙ ВСЁ ДАЛЬШЕ... И БОЙ ВСЁ ТИШЕ

Над перевалом мгла нависает, И под ногами – сплошная жижа. На склоне фрицев чернеет стая, И я их, гадов, в прицеле вижу.

Снарядов, жалко, совсем немного, Но всё же лучше, чем нету вовсе... Портянки сбились, растёрли ноги. И эта слякоть, и эта осень...

Четвёртый месяц мы в обороне, А фрицы-черти там что, плодятся? Нас в донесеньях давно хоронят, Но мы живые, живые, братцы!

Здесь наши горы, нам лес поможет. Их «эдельвейсам» даём мы жару. Но хватка тоже у них бульдожья... А рядом осень горит пожаром...

Отсыпь махорки, браток, щепотку, Давай закурим, брат, перед боем... А живы будем, так выпьем сотку, За дом, за близких. За нас с тобою.

По склону копоть. И пепел вьётся... Ты что, братишка, лежишь,

не дышишь... Хотелось выпить, да вот, не пьётся... И бой всё дальше... И бой всё тише...

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Июнь оборвался высокой струной, На «до» разделив и на «после» Всё то, что Советскою было страной, Взрослело... И стало вдруг взрослым.

В четыре утра разорвалось «вчера» На «завтра» военных рассветов: Попёрла чумою на нас немчура, На жизнь наложив своё вето.

Враг шёл, подминая под брюха машин Родную советскую землю, Но дух был силён и Союз нерушим — Не сдали Москву им и Кремль.

Под Брестом и Курском, под Харьковом жгли Коробки – фашистские танки, Чтоб им не досталось ни пяди земли, Ни крошки, ни щепки, ни дранки.

На Ладоги льду и на топи болот, На небе, в горах и на море Моряк, пехотинец, танкист и пилот Стояли фашистам на горе.

И выстоять вместе сумели они, И фрицев погнали обратно. Пылают в их честь и поныне огни – Как память о подвиге ратном.

И если придётся схлестнуться в бою С врагом за родную Отчизну, Мы с предками встанем в едином строю

За наши свободу и жизни.

ЗДРАВСТВУЙ, ПИТЕР...

Здравствуй, Питер... Мы квиты давно: Ты не принял меня, я уехал... Вдоль маршрута года, словно вехи, Пронеслись стаей титров в кино.

Ты всё так же февральски угрюм, Беззаботно-июньски напыщен... Бесконечно-несметные тыщи Ходят толпами в кронверкский трюм.

Отражаясь гранитом в Неве, Петропавловкой в небо вонзаясь, Навсегда ты в моей голове, Я – твоя неожившая завязь.

И каналы твои – трубы вен Сквозь меня гонят кровь этих улиц, Фонарями ночными сутулясь, С Летним Садом купаясь в листве.

Я, южанином став, не забыл Про дожди и промозглые ветры... Наводнений балтийские метры, И коней необузданных пыл.

И качаются в такт фонари, Скачут в ритме осеннего вальса, Струны грифа впиваются в пальцы, И срывается голос на крик.

НЕДОЛЮБЛЕННЫЙ ОКТЯБРЬ

Я к тебе ходил за вдохновением, В жёлтые с подпалами аллеи. Ты мне в думы золота навеивал. И они грустили и болели...

Дни твои короткие и странные Восхищали яркими оттенками, И листвы кровили ало ранами, Как пацан со сбитыми коленками...

И нырнув в морозность перволедицы, Зелень трав выбеливая инеем, Небо рыл ковшом Большой Мелвелицы.

Пролетая звёздными долинами.

Засыпал потом, листвой засыпанный, Сна кино смотреть про осень светлую В старом парке, с клёнами и липами, Ветви в зонт сложившими приветливо.

Тополей вздымаясь канделябрами, Погружаясь в сплин и меланхолию, Растворишься в этой осени, октябрь мой,

Недолюбленный, как я, и недохоленный.

Сквозь дела какие-то ненужные, С суетою сшитые усталою, Отразят под вечер небо с лужами Октября улыбку жёлто-алую...

А к утру' на нет сойдёт всё золото, Побуреет враз и зябко съёжится... Каблуком нечаянно расколота Перволедья тоненькая кожица...

ДЕБЮТ

РУСЛАН ТОСУНОВ

XAH

Юрий Николаевич давно хотел приобрести такого щенка. Ему всегда нравились собаки крупных пород. Сердце дрогнуло, когда он увидел выводок из пяти кругленьких пушистых увальней. Приглянулась ему и их мать - среднеазиатская овчарка практически белоснежного окраса. Отец потомства, могучий представитель породы кавказских овчарок, стоял за оградой в соседнем дворе.

Хан, так назвали щенка домочадцы, быстро завоевал любовь хозяев, их знакомых и соседей. Ему разрешали всё. Летом он проводил дни на диване, под кондиционером, ел из рук хозяйки, а во двор выходил лишь от скуки - проведать обширный вольер с конурой. С началом осени годовалый Хан стал уже больше времени проводить вне дома. Ему нравилось караулить прохожих у ворот, пугая их неожиданным лаем. Хозяева только посмеивались - ведь с ними питомец вел себя ласково. Они считали Хана добродушным: он каждый день делился пищей с рыжим котом и добровольно относил часть костей к щели между забором и калиткой. Там черный беспризорный пес поджидал очередную подачку.

Но прошло немного времени, и хозяева начали относиться к Хану с опаской. Сначала он перестал подпускать к дому соседей, набрасываясь на них с остервенелой злобой, потом прокусил ногу Зинаиде, подруге хозяйки, напугал друга семьи Владимира, ухватив его за штанину, куснул за бок мать Юрия Николаевича, Нину Васильевну, и злобно рыча, прижал к стене семейную пару, часто посещавшую дом. А потом ухватил за руку хозяйку

Людмилу, прокусив до крови. Его стали побаиваться все. Все, кроме хозяина. Ему Хан еще подчинялся. Юрию Николаевичу даже нравилось, что питомец признает вожаком только его. Но вскоре и ему пришлось испытать на себе силу челюстей любимца.

В конце осени Юрий Николаевич поехал на рыбалку. Вернулся поздно. Загнав автомобиль во двор, направился к багажнику, собираясь занести снасти в гараж. Не заметив у заднего колеса обглоданную говяжью кость, задел ее ногой. Хан набросился сзади.

Уперев передние лапы в спину, он прокусил хозяину плечо. Юрий Николаевич с криком отскочил в сторону. Хан, грозно рыча, некоторое время удерживал его возле автомобиля, а затем, прихватив кость, укрылся в вольере. Всю ночь хозяин дома не сомкнул глаз.

На следующий день пришел ко

мне и попросил застрелить Хана. Я отказался. Подобный случай уже имел место в моей жизни. Однажды, еще в молодые годы, мой друг детства обратился ко мне с просьбой. Его старый больной пес, доживая свой короткий век, уже с трудом передвигался. Другу не хотелось наблюдать его страдания. Я не видел в таком решении ничего противоестественного. Мы вывезли пса к лесопосадке, и там, выстрелом в голову, я прекратил его мучения.

Вроде всё сделал правильно. Но прошло немного времени, и я стал ловить на себе неприязненные взгляды друга. Отношения между нами разладились, а вскоре и вовсе прекратились.

Не желая портить дружбы с Юрием Николаевичем, я позвонил знакомому егерю, Петровичу. Он предложил привезти Хана на базу, расположенную за хутором Ленина, у водохранилища. Ничего не обещал, но сказал, что постарается исправить собаку. Попросил не беспокоиться и зря не звонить.

Через неделю позвонил сам. Оказалось, на песчаный карьер, где Петрович занимался с Ханом, заехали водители из Адыгеи, чтобы переночевать в автомобилях, ожидая утренней погрузки. От скуки они попытались сдружиться

с Ханом, но быстро отказались от своей затеи. Не сумев оборвать толстую цепь, Хан искромсал все ветви под кроной орехового дерева в пределах двух метров от земли. Опасаясь выходить из грузовиков, водители всю ночь просидели в кабинах. А утром подошли к Петровичу и предложили за Хана хорошую цену. Они задумали участвовать с ним в собачьих боях. Юрий Николаевич наотрез отказался. Одно дело – наказать питомца, и совсем другое - отдать на растерзание. Он попро-

сил продолжить перевоспитание.

Прошел месяц. Петрович объявил, что Хан укрощен и ведет себя прилично. Можно забирать. Юрий Николаевич в тот момент находился по делам в городе, и на базу я приехал раньше него. Хан и вправду смиренно лежал у ног Петровича, преданно глядя ему в глаза. Безупречно выполнил несколько команд. Я поинтересовался, как удалось достичь подобных результатов, но Петрович не выдал секрета дрессировки, лишь обмолвился о великой силе голода и боли.

В это время в раскрытые ворота базы въехал автомобиль Юрия Николаевича. Увлекая меня за собой, Петрович быстро отступил от дерева. И тут же, совсем рядом с его шеей, с лязгом сомкнулись клыки Хана. Петрович улыбнулся. Он предугадал «подлый» поступок своего подопечного. Хан демонстрировал верность хозяину: мол, он не подчинился другому человеку. Облизав Юрия Николаевича с ног до головы, Хан поспешно залез в салон автомобиля. Лег на заднее сиденье и впился когтями в новые чехлы, будто боялся, что его вытащат обратно.

Три месяца Хан вел себя примерно. Подобострастно ловил взгляд хозяина, ел все, что ему предлагали, и старался угодить хозяйке. Постепенно набрал прежний вес, стал смелее и кое с кем начал проявлять прежнюю агрессивность. Однажды даже рыкнул на хозяина. Юрий Николаевич строго спросил:

– Что? Опять на хутор Ленина захотел?

Этого было достаточно. Поджав хвост, Хан ползком залез в конуру, спрятал нос между передними лапами, закрыл глаза и около часа не шевелился. Больше никогда не огрызался.

к 100-летию ВЛКСМ

Валентина Многолетняя

войны, посвящаю. Казалось, было холодно цветам, И от росы они слегка поблёкли.

Комсомольцам – добровольцам, погиб-

шим во время Великой Отечественной

Зарю, что шла по травам и кустам, Обшарили немецкие бинокли... Такое всё дышало тишиной, Что вся земля ещё спала, казалось.

Кто знал, что между миром и войной

Всего каких-то пять минут осталось...

Степан Щипачёв.

22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз. Это было начало Великой Отечественной войны.

Родина-мать зовёт! – призывала с плаката женщина-мать на защиту своего Отечества. В первых рядах уходили на фронт комсомольцы, молодежь.

В 1942 год сотрудниками военкомата было предложено ученикам-комсомольцам добровольно уходить на фронт.

И вот шестнадцать комсомольцев из девятого класса Адлерской средней школы №1 (ныне №49) вынесли решение идти на защиту Родины. Шестнадцать молодых добровольцев, которым было всего по пятнадцать лет, полные энергии и патриотизма ушли в спецчасть. Никто из них живым назад не вернулся.

К сожалению, я не могу назвать их имена, но я назову одну из них – Ирину Дербенёву. Девушке не было ещё и пятнадцати лет,

TPEBOЖНЫЕ PACCBETЫ BOEHHOFO

не оправившись от болезни, она сделала свой выбор уйти в отряд и, придя домой, объявила родителям коротко и категорично:

– Мама, я не могу быть в стороне, я должна быть вместе со всеми.

Родители не стали возражать, зная настойчивый характер своей дочери. А через совсем короткое время вышел приказ главного командования о том, что призыву подлежат только совершеннолетние. Но Ира была комсомолкой, убежденной в том, что надо поступить именно так. Это была её судьба.

В этом же году матери Ирины Христине Александровне и отцу Александру Григорьевичу от Ирины была передана записка: «Дорогая мама, обо мне не беспокойся. Я живу хорошо. Твоя Ира». И больше ничего. То ли успокоить хотела Ирина родителей, то ли была уверена, что вернётся. За все годы войны вестей от неё не поступало.

Большие карие глаза дочери постоянно незримо смотрели на мать, ища поддержки, и это было радостью для Христины Александровны. Видения появлялись также внезапно, как и исчезали в пустоту, в никуда, от них невозможно было избавиться.

Проходили годы тяжёлой войны, тревожные рассветы теребили душу.

Отец Ирины, Александр Григорьевич, в то время написал стихи, предугадав судьбу дочери за несколько лет вперед, как будто чувствовал неладное.

«Снег был такой серебристый и чистый, Час был такой молодой и лучистый – Их расстреляли...»

И опять в доме у Дербенёвых ожидание. Неизвестность в судьбе дочери глубоко ранили сердце Христины Александровны.

Однажды в надвигающихся вечерних сумерках, отдыхая, она вдруг услышала громкий лай соседской собаки Рекса, потом скрип открывающейся калитки у дома и перед глазами мелькнувший силуэт девушки. Всё затихло.

- Почему затихло? - подумала она. -Ирочка, это ты? - спросила Христина Александровна.

Голос её слегка задрожал, теряя силы звука в полусонном сознании. И в ответ только тихо и ласково подул теплый ветерок, призывая на помощь шелест веток плакучей ивы у окна. Она услышала те же слова, когда тревожным рассветом Ирина уходила из родного дома:

- Мама, я должна была быть с ними! Этот голос взбодрил Христину Александровну, но это был лишь сон.

Время неумолимо двигалось вперёд. Наша несокрушимая армия упорно двигалась вперёд, освобождая Кубань.

О части специального назначения никаких вестей не было слышно.

1945 год. Май месяц. В эфире раздался голос Юрия Борисовича Левитана, любимого диктора всесоюзного радио:

- Говорит Москва! Информбюро! Война окончена. Мы победили.

Люди, включив погромче радио, обнимали друг друга и плакали от радости. Страна дождалась Победы.

Почти 50 лет Христина Александровна искала следы своей дочери, затерявшейся в самый тяжёлый год войны: переписки по розыску, поддержка друзей и совсем незнакомых людей, сочувствующих со всей страны. В семье Дербенёвых большое горе, но оставалась ещё надежда, что дочь найдётся, объявится. В 1989 году в Адлерском музее истории побывала однополчанка Ирины Любовь Королёва и, узнав Иру по фотографии на стенде, передала родителям адрес части, где они служили. Любовь слышала, что Ирина погибла в Крыму от рук фашистов. На запрос пришёл ответ: «Красноармеец Ирина Дербенёва в декабре 1943 года не вернулась с боевого задания».

Все шестнадцать человек комсомольцевкрасноармейцев Адлера, молодых патриотов, погибли, защищая свою Родину. Они не услышали радостного ликования при слове «Победа». Слова, за которое отдали свою молодую жизнь.

Мы никогда не забудем имена комсомольцев-добровольцев средней школы №1 Адлерского района г.Сочи. Чем больше будет знать об их подвиге молодое поколение, тем ярче будет гореть над нами память наших побед.

Слава и вечная им память!

В. Многолетняя, прозаик, член Международного союза писателей России.

Газета Краснодарского регионального отделения Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г. Учредитель – КРО СП России; Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица» Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3 ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка и художественное оформление: А. Прокопенко Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713 АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции

350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58 тел.: 8(988) 244-09-11 E- mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах http://sites.google.com/site/sprosia и https://sites.google.com/view/krospr-gazeta

и Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии ООО «Флер-1» г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2 8(861) 274-10-74 Заказ № _

Подписано в печать 19.07.2018 г. по графику в 10.00, фактически в 10.00

Тираж: 999 экземпляров Цена свободная